

УДК: 327
DOI: 10.31857/S268667302312009X
EDN: NHRBMH

«Обзор ядерной политики» США администрации Дж. Байдена: новое видение?

О.О. Криволапов

*Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН)
РФ, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.
Scopus Author ID: 57222130904 РИНЦ ID: 808237
ORCID: 0000-0001-9658-2671 e-mail: o.krivolapov@iskran.ru*

Н.В. Степанова

*Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).
РФ, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.
Scopus Author ID: 57211409957 РИНЦ ID: 767996
ORCID: 0000-0001-9594-4431 e-mail: n.stepanova@iskran.ru*

Резюме. Статья посвящена сравнительному анализу доктринальных документов США – обзорам ядерной политики 2018 и 2022 годов. Авторы ставят перед собой задачу определить, произошло ли снижение/повышение ядерного порога при администрации Дж. Байдена. Анализ соответствующих разделов документов приводит к выводу о преемственности между Обзорами. Это касается вопросов модернизации ядерных вооружений, стратегии «гибкого сдерживания», региональных аспектов политики ядерного сдерживания. Относительно по-новому звучит раздел документа 2022 г., посвящённый контролю над вооружениями, однако внешнеполитические условия и по сути развал современной архитектуры контроля над вооружениями не позволяют авторам доктрины быть оптимистичными в этом вопросе.

Ключевые слова. Обзор ядерной политики, ядерные вооружения, модернизация, контроль над вооружениями, сдерживание, нераспространение, безопасность

Благодарности. Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Криволапов О.О., Степанова Н.В. «Обзор ядерной политики» США администрации Дж. Байдена: новое видение? *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (12): 99–109. DOI: 10.31857/S268667302312009X
EDN: NHRBMH

The Biden Administration Nuclear Posture Review: A New Vision?

Oleg O. Krivolapov

*Department of Military-Political Studies,
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,*

Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57222130904 PИИЦ ID: 808237

ORCID: 0000-0001-9658-2671 e-mail: o.krivolapov@iskran.ru

Nataliya V. Stepanova

Department of Military-Political Studies.

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57211409957 PИИЦ ID: 767996

ORCID: 0000-0001-9594-4431 e-mail: n.stepanova@iskran.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of US doctrinal documents - the Nuclear Posture Reviews of 2018 and 2022. The authors set themselves the objective of determining whether the nuclear threshold has decreased/increased during the Biden administration. Analysis of the corresponding sections of documents leads to the conclusion about continuity between the Reviews. This concerns issues of nuclear modernization, the "tailored deterrence" strategy, and regional aspects of the US nuclear deterrence. The section of the 2022 document devoted to arms control sounds relatively new, however, foreign policy landscape and virtual collapse of the modern arms control architecture do not allow the authors of the doctrine to be optimistic in this matter.

Keywords. Nuclear Posture Review, nuclear weapons, modernization, arms control, deterrence, non-proliferation, security

Acknowledgements. The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation: Krivolapov, O.O., Stepanova, N.V. The Biden Administration Nuclear Posture Review: A New Vision? *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (12): 99-109. DOI: 10.31857/S268667302312009X EDN: NHRBMH

ВВЕДЕНИЕ

В октябре 2022 г. администрация Дж. Байдена обнародовала несекретную часть «Обзора ядерной политики» (далее – «Ядерный обзор»). Документ выпущен одним блоком с новой Национальной оборонной стратегией и «Обзором политики в сфере ПРО». Ещё при администрации Д. Трампа был сформулирован тезис о том, что на международную арену вновь возвращается соперничество великих держав [1: 27]. Национальная оборонная стратегия 2018 г. и тогдашние «Ядерный обзор» и «Обзор ПРО» были выстроены вокруг данного положения. Нынешняя стратегия также строится на противостоянии, в первую очередь, великим державам – Китаю и России. Северная Корея и Иран тоже указаны среди угроз, но уровнем ниже. «Ядерный обзор-2018» был раскритикован некоторыми американскими [Reif, 2018]; [Rusten, 2018]; [Sands, Mihalik, Samacho, 2018] и российскими [Арбатов, 2018]; [Бужинский, Веселов, 2018]; [Кузнецов, Степанова, 2019] экспертами, по мнению которых этот документ повысил вероятность применения ядерного оружия (ЯО) Соединёнными Штатами. С выходом «Ядерного обзора-2022» вопрос о пороге применения ядерного оружия со стороны США не теряет своей актуальности. Авторы статьи ставят перед собой основную цель:

определить, повысился или понизился он по сравнению с декларативными документами 2018 года?

«Ядерный обзор-2022» тут же попал в фокус экспертов в России [Стефанович, 2022]; [Тебин, 2023] и за рубежом [Expert Commentary, 2023]; [Kroenig, 2022]; [Kimball, 2022]; [Horovitz, Schneider, 2023]. В то же время пока нигде не давался более подробный сравнительный анализ обзоров ядерной политики 2018 и 2022 годов.

Рассматриваемые документы различны по своему объёму. В 2022 г. подход Вашингтона к публикации таких документов сместился в сторону большей секретности, что называют среди возможных причин сокращения объёма обнародованной части данного документа. Но с точки зрения структуры, в обоих «Обзорах» есть разделы, посвящённые следующим темам: международная обстановка; место и роль ЯО в военной стратегии США; «гибкое сдерживание»; региональная специфика; контроль над вооружениями; ядерный арсенал США; инфраструктура.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА

Данный раздел «Обзора-2022» заметно отличается от аналогичного раздела «Обзора-2018». В первую очередь, это касается видения взаимоотношений с Россией и Китаем. В документе 2018 года признаётся, что «Соединённые Штаты не хотят воспринимать ни Россию, ни Китай в качестве соперников и стремятся к стабильным отношениям с обоими» [2: V]. При этом США ожидают, что создадутся условия, при которых будет возможно транспарентное и конструктивное сотрудничество с Россией.

В документе 2022 года имеются отсылки к возможному диалогу с Россией, прежде всего по вопросам контроля над вооружениями. Однако акцент делается на том, что РФ представляет наиболее острую угрозу в вопросе сдерживания ядерной агрессии, способной эскалировать до ядерного конфликта любого масштаба [3: 5]. В целом обстановка в стратегической сфере для США описывается как стрессовая. Эксперты, изучившие документ, открыто говорят о реальности трёхсторонней гонки стратегических ядерных вооружений [Kroenig, 2022: 10], где США придётся проявить гибкость и реагировать на вызовы как со стороны России, так и Китая. Представляется, что уточнение ядерной стратегии Китая и причин его ядерной модернизации будет основным драйвером возможных изменений в политике США в ядерной сфере в ближайшие годы.

Основные вызовы в сфере ядерного сдерживания формулируются в обоих документах. В «Обзоре-2018» они менее структурированы и соотносятся с каждой из стран-соперниц, обладающих ядерным оружием. Что касается России, то авторы говорят о повышении значимости и роли ЯО в своей политике; в отношении Китая речь идёт о модернизации ядерного арсенала отсутствии транспарентности; в связи с КНДР – о провокационных действиях в ядерной сфере; в отношении Ирана – о возобновлении ядерной программы и повышении угрозы ядерного терроризма [2: 9, 11, 12, 13]. В документе 2022 года вызовы подразделены на 4 категории [3: 5-6]. Первая связана с растущей ролью ядерного оружия в военных стратегиях соперников США, что может повлечь за собой рост рисков в сфере стратегического противостояния, а также кризисной и военной конфронтации. Этот пункт перекликается с текстом 2018 года, в первую очередь, в контексте восприятия угрозы со стороны России.

Второй вызов связан с наращиванием ядерных вооружений Китаем, а также возможными изменениями в его ядерной стратегии. Это придётся учитывать как

в будущей архитектуре системы контроля над вооружениями, так и в поддержании ядерного сдерживания.

В отдельную категорию включена оппортунистическая агрессия со стороны как крупной державы, так и регионального противника. В этом пункте прослеживается основное отличие от подхода к международной обстановке в документе 2018 г. Предыдущий обзор чётко указывал на неопределённость в геополитической сфере в целом. Там присутствовали отсылки к резким скачкам в восприятии США другими странами, изменениям в расстановке сил среди других стран и на мировой арене в целом и даже к распаду режима нераспространения ядерного оружия [2:14].

Четвёртая категория связана с ростом многодоменных вызовов в сфере стабильности. Особым уязвимостям подвержены области кибер- и космической безопасности, где ощущается явная нехватка установленных международных норм и правил поведения. Этот пункт представляет собой логическое продолжение соответствующего раздела «Обзора-2018», где указывается на неопределённость в технологической сфере, которая может привести к изменению самой природы угроз, с которыми могут столкнуться США, и необходимости проявления гибкости в выработке ядерной стратегии.

МЕСТО И РОЛЬ ЯО В ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ США

Роль ЯО формулируется в рассматриваемых документах как сдерживание ядерной и неядерной атаки; заверение союзников и партнёров; достижение целей США в случае провала сдерживания; страховка от неопределённого будущего [2: 20]. При этом в документе 2022 г. указано, что «страховка от неопределённого будущего» удалена из этого списка. Возможно, это прописано чтобы представить ядерную доктрину администрации Байдена как более стабильную, в сравнении доктриной времён администрации Трампа.

Эксперты критиковали «Ядерный обзор-2018» за то, что в нём понижался порог применения ЯО. В документе говорилось о том, что крайние обстоятельства, при которых ядерное оружие будет применено, могут включать «неядерную стратегическую атаку». То есть не только атаку с применением оружия массового уничтожения, но теоретически и кибератаки на критическую гражданскую инфраструктуру США и их союзников, а также нападение на них с применением стратегических неядерных вооружений [2: 21]. В документе 2022 г. были, по сути, полностью повторены эти тезисы [3: 8].

В период составления «Обзора-2022» американские политики и эксперты обсуждали возможность принятия администрацией Дж. Байдена если не доктрины неприменения ЯО первыми (*no first use*), то хотя бы доктрины «единственного предназначения» (*sole purpose*) (См., например, [4]; [Panda A., Narang, 2021]). В соответствии с последней ядерные вооружения применялись бы только в ответ на применение ядерного оружия или других видов ОМУ, что было бы близко к фактическому неприменению ЯО первыми. В «Обзоре-2022» прямо указывается, что принятие доктрины «единственного предназначения» «привело бы к неприемлемому уровню риска в свете набора неядерных средств, которые наши конкуренты разрабатывают и развёртывают и которые могут причинить стратегический ущерб США, их союзникам и партнёрам» [3: 9]. При этом заместитель министра обороны США по политике в ядерной сфере и ОМУ Ричард Джонсон в феврале 2023 г. отметил, что «Обзор ядерной политики устанавливает очень высокий порог применения ядерного оружия», и США будут рассматривать эту опцию только в крайних

обстоятельствах, а именно для защиты жизненно важных интересов себя и своих союзников и партнёров [5]. В разделе о «гибком сдерживании» к крайним обстоятельствам отнесён одновременный конфликт с двумя ядерными державами [3:12]. Возможно, имеются в виду одно из условий применения ЯО со стороны США.

Примечательно то, что при упоминании региональных агрессий акцент был сделан именно на РФ и КНР [3: 9]. То есть администрация Дж. Байдена, конечно, учитывает возможность региональной агрессии со стороны КНДР и Ирана, но предпочитает обратить внимание Пекина и Москвы на это положение и ещё раз подтвердить провозглашённый при администрации Д. Трампа тезис о соперничестве великих держав.

Интегрированное сдерживание представлено в Национальной оборонной стратегии 2022 г. как скоординированные усилия всего правительства по сдерживанию агрессии в отношении Вашингтона и его союзников. При этом в «Ядерном обзоре-2022» утверждается, что «один из важных элементов интегрированного сдерживания – улучшение синхронизации ядерного и неядерного планирования, учений и операций» [3: 10]. Данная тенденция, кроме усиления ядерного сдерживания, может одновременно и осложнить ситуацию в случае острого военно-политического кризиса, так как угроза для неядерных вооружений может быть неверно интерпретирована как угроза для ядерных, что может в итоге явиться стимулом для упреждающих действий какой-либо из сторон (См., например, [Acton, 2018]).

Относительно новым для данного документа является тезис о том, что «в случае операций обычных сил против противника, вооружённого ЯО, войска должны быть способны выжить, поддерживать слаженность и продолжать действовать перед лицом ограниченной ядерной атаки» [3: 10]. Речь идёт о том, чтобы и готовить своих военных к реальности применения ЯО, и подчеркнуть факт этой подготовки потенциальным противникам США.

«ГИБКОЕ СДЕРЖИВАНИЕ»

Подход, предполагающий «гибкое сдерживание» (*tailored deterrence*), был новацией «Ядерного обзора-2018». Тогда подчёркивалась возможная уникальность каждого случая ядерного сдерживания в зависимости от противника и обстоятельств, а также потенциальная необходимость создания новых ядерных вооружений [2: 26-27]. Концепция «гибкого сдерживания» в 2018 г. также была воспринята экспертным сообществом как дестабилизирующая и понижающая ядерный порог (См., например, [Арбатов, 2018: 12]).

В сходном разделе документа 2022 г. администрация постаралась не только заново обосновать правомерность «гибкого сдерживания», но и показать, что она учитывает возможные неправильные понимания обстановки со стороны как потенциальных противников, так и самих США [3: 12]. В качестве меры страховки от подобного развития событий – «диалог с потенциальными противниками в мирное время. Обсуждения по стратегической стабильности, прозрачность, взаимное понимание восприятий угроз, доктрин, возможностей, установление и усиление процедур урегулирования кризисов» [3: 13]. Возможно, именно этими тезисами администрация Дж. Байдена хочет смягчить фактическое подтверждение ядерной доктрины, составленной при президенте Д. Трампе.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Как отмечено ранее, «Обзор-2018» ввёл в оборот понятие «гибкого сдерживания». Такие подходы были отдельно прописаны для России, Китая, КНДР и Ирана. Эффективное сдерживание России предполагало создание условий для того, чтобы руководство страны не допустило ошибок в расчётах последствий нанесения ограниченного ядерного удара первыми в региональных масштабах или против США [2: 30]. Это стало ответом на так называемую доктрину эскалации для деэскалации, которую Вашингтон активно приписывал Москве с 2017 г. Сдерживание в Европейском регионе планировалось осуществлять за счёт американской ядерной триады, нестратегических ядерных сил, развёрнутых в Европе, а также ядерными средствами Франции и Великобритании. Для Китая, КНДР и Ирана также были прописаны стратегии нанесения неприемлемого ущерба в ответ на ядерную или неядерную стратегическую атаку. Отдельного внимания заслуживает раздел, посвящённый расширенному сдерживанию в региональном контексте. При этом назывались два региона – Европейский и Азиатско-Тихоокеанский (в Стратегии национальной безопасности 2017 г. АТР фигурирует как Индо-Тихоокеанский регион). Предполагалось, что сдерживание также будет подстраиваться под требования конкретного региона в зависимости от обстановки в сфере безопасности, потенциалов соперников и различий в союзнических структурах [2: 35]. В документе 2022 г. выделяются те же регионы [3: 14-15]. Примечательно, что если европейская безопасность в обоих документах связана со структурой НАТО, то в ИТР документ 2018 г. не называл ни одно союзное государство. В «Обзоре-2022» чётко прописывается стремление США поддерживать диалог в сфере сдерживания в трёхстороннем (с Японией и Республикой Корея) и четырёхстороннем (плюс Австралия) форматах. Ни один из документов не упоминает Индию, несмотря на то что в американской Национальной оборонной стратегии 2022 г. партнёрству с последней отдаётся роль сдерживания агрессии Китая. Это связано с тем, что Индия всё ещё не является признанным ООН государством – обладателем ЯО. Синхронизация ядерных и неядерных элементов сдерживания, эффективное использование союзнических неядерных потенциалов в этих целях очень схожи с задачами программы *SNOWCAT (Support of Nuclear Operations with Conventional Air Tactics)*, осуществляемой в рамках НАТО и направленной на проведение учений по поддержке ядерных операций обычными военно-воздушными силами союзников США. Это свидетельствует о том, что администрация Дж. Байдена старательно идёт по пути организации системы коллективной безопасности, от которой практически полностью отказался Д. Трамп.

КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Администрация Трампа пересмотрела участие Соединённых Штатов в целом ряде международных инициатив, объявив о выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (2018), из Парижского соглашения по климату (2020), в которое США вернулись в феврале 2021 г., и из Договора по открытому небу (2020). Наиболее болезненной точкой в истории системы контроля над ядерными вооружениями стало прекращение действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) после того, как США объявили о выходе из него в феврале 2019 года.

Были ли предпосылки таких резких политических шагов отражены в опубликованном годом ранее «Обзоре-2018»? Многие эксперты высказывали надежду на сохранение архитектуры контроля над вооружениями, опираясь именно на текст

документа [Rose, 2018: 3]. В разделе, посвящённом данной теме, говорится, что Соединённые Штаты будут добиваться соглашений в сфере контроля над вооружениями, которые укрепляют безопасность, обладают верификационными механизмами и исполняются всеми сторонами [2: 70]. При этом в отношении России высказывался ряд претензий, которые впоследствии выразились в выходе США из ДРСМД и затягивании решения вопроса о продлении Договора СНВ-3. В итоге он был спешно продлён на пять лет до 2026 г. сразу после прихода к власти администрации Дж. Байдена в январе 2021 г. В «Обзоре-2018» свидетельств намерения американской стороны продлить ДСНВ не было.

В «Обзоре-2022» контролю над вооружениями уделяется гораздо больше внимания. Утверждается, что «взаимный, верифицируемый контроль над ядерными вооружениями представляет самый эффективный, надёжный и ответственный способ уменьшения роли ядерного оружия в стратегии и предотвращения его использования» [3: 16]. В документе отмечается роль стран «ядерной пятёрки», взаимодействие которых может создать форум для сотрудничества на высоком уровне. О возможности заключения трёх- или многостороннего соглашения в этой сфере речи не идёт.

Нельзя назвать ярко выраженным доктринальный подход администрации Д. Трампа и к вопросам нераспространения ОМУ [Hersmann, 2018], который рассматривается в основном в контексте КНДР и Ирана. В этой связи заметную разницу и более сдержанный подход демонстрирует «Обзор-2022» по вопросу проведения ядерных испытаний. Если в документе 2018 г. заявляется, что США будут сохранять мораторий на проведение ядерных испытаний до тех пор, пока это не будет необходимым для «обеспечения безопасности и эффективности ядерного арсенала США» [2: 72], то в 2022 г. такой оговорки нет – Соединённые Штаты намерены соблюдать мораторий и призывают другие страны-обладательницы ядерного оружия объявить о нём [3: 18].

Кардинальные отличия в доктринах затронули Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который США всё ещё не ратифицировали. В «Обзоре-2018» отмечается, что ДВЗЯИ может повредить не только потенциалу американского ядерного сдерживания, но и подорвать военное сотрудничество со странами-подписантами договора [2: 72]. «Обзор-2022» напротив свидетельствует о положительном восприятии роли ДВЗЯИ в поддержании режима нераспространения и заявляет о намерении действующей администрации двигаться к его ратификации и полноценному вступлению в силу [3: 18].

ЯДЕРНЫЙ АРСЕНАЛ США

В сравнении с разделом о ядерном арсенале из «Обзора-2018» соответствующий параграф в ныне действующем документе отличается широкой программой модернизации ядерных сил США. При этом в «Обзоре-2022» заново подтверждается сама идея «Обзора-2018» о том, чтобы сделать ЯО более применимым и тем самым, по мысли американских стратегов, усилить ядерное сдерживание.

В «Обзоре-2022» перечислен целый ряд мер по модернизации ядерного арсенала США. Снятие с вооружения свободно падающих ядерных бомб B83-1 было объяснено возрастающими ограничениями для этих систем и растущими затратами на их обслуживание. В то же время упомянуто намерение создать бомбу для уничтожения заглубленных объектов. Критика программы создания ядерной

КРМБ сводится к тому, что БРПЛ с боеголовкой W76-2 пока достаточно для сдерживания ограниченного применения противником его ядерного оружия, а затраты на НИОКР по ядерной КРМБ будут слишком большие. Кроме того, в документе утверждалось, что роль W76-2 будет пересматриваться после развёртывания истребителей-бомбардировщиков F-35A и крылатой ракеты воздушного базирования LRSO [3: 20]. 400 МБР «Минитмен 3» (*Minuteman III*) планируется заменить на 400 МБР «Сентинел» (*Sentinel*). 12 новых ПЛАРБ класса «Колумбия» ожидаются около 2030 г. Модернизация тяжёлых бомбардировщиков B-52H должна будет обеспечить их службу до 2050 г. 100 новых бомбардировщиков B-21 заменят бомбардировщики B-2A. Продолжается разработка новой крылатой ракеты воздушного базирования LRSO с ядерной боеголовкой W80-4. Для совместных ядерных миссий НАТО подтверждён переход с самолётов F-15E на самолёты пятого поколения F-35A. Планируется замена свободно падающих бомб B61-3/4/7 на бомбы B61-12 с увеличенным сроком службы [3: 21].

ИНФРАСТРУКТУРА

В «Обзоре-2018» основа плана развития ядерной инфраструктуры была в обеспечении быстрого начала разработки и производства новых ядерных вооружений [2: 63]. В обнародованной части «Обзора-2022» нет ничего о разработке нового ЯО. Речь идёт о развитии инфраструктуры так, чтобы обеспечить наращивание производства ЯО прежних разработок. Насчёт натуральных ядерных испытаний, если в документе 2018 г. было лишь отмечено фактическое соблюдение США моратория, то в документе 2022 г., как уже упоминалось, авторы постарались чётко заявить об отсутствии намерений возвратиться к натурным ядерным испытаниям [3: 22]. В обоих документах говорится о необходимости восстановления производства плутониевых пеллет и модернизации стареющей инфраструктуры. При этом в «Обзоре-2022» акцент сделан на внедрении новых технологий в процесс производства ЯО, чтобы сократить требуемое на это время и затраты [3: 24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из вышесказанного следует, что ни «Обзор ядерной политики» 2018 г., ни аналогичный документ 2022 г. не являются революционными документами. Их эволюционность чётко прослеживается, и по большинству аспектов они сохраняют преемственность. Наиболее показательным моментом является сохранение роли и места ядерного оружия в американской стратегии – оно может быть использовано для защиты жизненно важных интересов США. Не были приняты ни доктрина неприменения ядерного оружия первыми, ни доктрина «единственного предназначения».

«Обзор-2022» отличает более умеренный, упорядоченный подход, особенно это касается сфер контроля над ядерными вооружениями и нераспространения. США заявляют о своей готовности искать новые подходы к сотрудничеству по ограничению ядерных вооружений, как в двухстороннем, так и в многостороннем форматах. Также администрация Байдена выступает за ратификацию ДВЗЯИ, в то время как в «Обзоре-2018» утверждалось прямо противоположное.

Отдельно стоит отметить подход действующей администрации к отношениям с союзниками и партнёрами. Вопросы обеспечения регионального сдерживания напрямую завязаны на взаимоотношения с НАТО в европейском регионе и

новые форматы с участием Японии, Республики Кореи и Австралии в Индо-Тихоокеанском.

В итоге администрация Байдена не перешла к концепции «единственного предназначения» ядерного оружия и поддержала принятую в 2018 г. концепцию «гибкого сдерживания». Кроме того, нападение на США или их союзников с применением неядерных стратегических вооружений оставлено среди оснований для применения американского ЯО. Новое «интегрированное сдерживание» подразумевает большую взаимосвязь ядерных и неядерных вооружений, что может угрожать стабильности в случае острого военно-политического кризиса с участием США. Таким образом, если говорить именно о пороге применения ядерного оружия Соединёнными Штатами, то он остался ровно на том же, несколько пониженном уровне, на котором его установила администрация Д. Трампа.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy of the United States of America. *The White House*. December 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 02.10.2023).

2. 2018 Nuclear Posture Review. *U.S. Department of Defense*. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed 02.10.2023).

3. 2022 Nuclear Posture Review. *U.S. Department of Defense*. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed 01.10.2023).

4. Risch, J. The US must reject a 'sole purpose' nuclear policy. *Defense News*, 25.10.2021. Available at: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2021/10/25/the-us-must-reject-a-sole-purpose-nuclear-policy/> (accessed 01.10.2023).

5. Vergun, D. Officials Outline Strategy in Nuclear Posture Review. *DoD News*, 24.02.2023. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3309790/officials-outline-strategy-in-nuclear-posture-review/> (accessed 01.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арбатова А.Г. Трансформация ядерного сдерживания. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 7. С. 5-16.

Бужинский Е.П., Веселов В.А. Ядерная политика США в XXI веке: преемственность и различия в подходах администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа. *Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика*. 2018, № 3. С. 3-47.

Кузнецов В.С., Степанова Н.В. Политика России и США в области ядерных вооружений на современном этапе. *Россия и Америка в XXI веке*, 2019, № 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760008175-9-1/> (accessed 25.09.2023).

Стефанович Д.В. Обзор ядерной политики и противоракетной обороны Джо Байдена и его команды. *Россия в глобальной политике*. 13.12.2022. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/obzor-yadernoj-politiki/> (accessed 01.03.2023).

Тебин П.Ю. Наша священная оборона – их варварская агрессия. *Россия в глобальной политике*. 2023. № 1. С. 99-116.

REFERENCES

- Acton, J. Escalation through Entanglement. *International Security*. 2018. No. 1. P. 56-99.
- Arbatov, A.G. Transformatsiia iadernogo sderzhivaniia [Transformation of Nuclear Deterrence] (In Russ.) *World Economy and International Relations*. 2018. No. 7. P. 5-16.
- Buzhinski, E.P., Veselov, V.A. Iadernaia politika SShA v 21 veke: preemstvennost' i razlichii v podkhodakh administratsii G. Busha, B. Obamy i D. Trampa [The US Nuclear Policy in the 21st Century: Continuity and Change in the Strategies of the George W. Bush, Barack Obama, and Donald Trump Administrations] (In Russ.) *Moscow University Bulletin of World Politics*. 2018. No. 3. P. 3-47.
- Kimball, D. Biden's Disappointing Nuclear Posture Review. *Arms Control Today*, December 2022. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2022-12/focus/bidens-disappointing-nuclear-posture-review> (accessed 20.01.2023).
- Kroenig, M. Arms Racing Under Nuclear Tripolarity: Evidence for an Action-Reaction Cycle? *The Atlantic Council Issue Brief*, December 2022. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2022/12/Arms-Racing-Under-Nuclear-Tripolarity-Evidence-for-an-Action-Reaction-Cycle.pdf> (accessed 15.09.2023).
- Kuznetsov, V.S., Stepanova, N.V. Politika Rossii i SShA v oblasti iadernykh vooruzhenii na sovremennom etape [Current State of the Russian and US Nuclear Weapons Policies] (In Russ.) *Russia and America in the 21st Century*. 2019. Issue 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760008175-9-1/> (accessed 25.09.2023).
- Expert Commentary on the 2022 Nuclear Posture Review. National Institute for Public Policy Occasional Paper, vol. 3, no. 3, March 2023. Available at: <https://nipp.org/wp-content/uploads/2023/02/OP-Vol.-3-No.-3.pdf> (accessed 02.06.2023).
- Hersmann, R. Nuclear Posture Review: The More Things Change, The More They Stay the Same. Center for Strategic & International Studies, 06.02.2018. Available at: <https://www.csis.org/analysis/nuclear-posture-review-more-things-change-more-they-stay-same> (accessed 02.09.2023).
- Horovitz, L., Schneider, J. The Biden administration's official strategy on nuclear arms control: Just first steps, or the whole story? *Stiftung Wissenschaft und Politik*, 13.06.2023. Available at: <https://www.swp-berlin.org/publikation/the-biden-administrations-official-strategy-on-nuclear-arms-control-just-first-steps-or-the-whole-story> (accessed 30.06.2023).
- Panda, A., Narang, V. Sole Purpose is not No First Use: Nuclear Weapons and Declaratory Policy. *War on the Rocks*, 22.02.2021. Available at: <https://warontherocks.com/2021/02/sole-purpose-is-not-no-first-use-nuclear-weapons-and-declaratory-policy/> (accessed 01.10.2023).
- Reif, K. Trump Seeks Expanded Nuclear Capabilities. *Arms Control Today*, March 2018. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2018-03/news/trump-seeks-expanded-nuclear-capabilities> (accessed 20.09.2023).
- Rose, F. Is the 2018 Nuclear Posture Review as Bad as the Critics Claim It Is. *Brookings Institution Policy Brief*, April 2018. P. 3. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/04/fp_20180413_2018_nuclear_posture_review.pdf (accessed 02.10.2023).
- Rusten, L. The Trump Administration's 'Wrong Track' Nuclear Policies. *Arms Control Today*, March 2018. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2018-03/features/trump-administrations-wrong-track-nuclear-policies> (accessed 20.09.2023).

Sands, T., Mihalik, R., Camacho, H. Theoretical Context of the Nuclear Posture Review. *Journal of Social Sciences*. 2018. P. 124-128.

Stefanovich, D.V. Obzor yadernoi politiki i protivoraketnoi oborony Dzhо Baidena i ego komandy [Nuclear Posture Review and Missile Defense Review of Joe Biden and his team] (In Russ.) *Russia in Global Affairs, Opinions*, 13.12.2022. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/obzor-yadernoj-politiki/> (accessed 01.03.2023).

Tebin, P.Yu. Nasha sviashchennaia oborona – ikh varvarskaia agresiiia [Our Sacred Defense – Their Barbarian Aggression] (In Russ.) *Russia in Global Affairs*. Vol. 21. 2023. No. 1. P. 99-116.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КРИВОЛАПОВ Олег Олегович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований, Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

СТЕПАНОВА Наталия Владиславовна, научный сотрудник Отдела военно-политических исследований, Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Oleg O. KRIVOLAPOV, Candidate of Sciences (Politics), Senior research fellow, Department of Military-Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Nataliya V. STEPANOVA, Research fellow, Department of Military-Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 30.09.2023 / Received 30.09.2023.

Поступила после рецензирования 15.10.2023 / Revised 15.10.2023.

Статья принята к публикации 17.10.2023 / Accepted 17.10.2023.